

Анна Сторожакова

СЛЕД
НА АЛОМ
БЕРЕГУ

Анна Сторожакова

След на алом берегу

<https://litres.ru/74101148>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом городе нет места чудесам. Здесь помнят только трагедии: женщину, утонувшую после встречи с алым парусом, мастера игрушек, которого прозвали безумцем, и его дочь, что каждое утро смотрит в сторону горизонта. Верена знает всё это с детства. Но её отец болен, лавка пуста, а единственный выход — просить денег у Меллонов, семьи, которая ненавидит их за старую историю. Впрочем, Сет Меллон согласен помочь, но взамен он требует узнать правду о том, что на самом деле произошло много лет назад. Что, если самое страшное — это не море и алый парус, а те, кто смотрит на него с берега?

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Сторожакова

След на алом берегу

Пролог

Многие жители Морвина и сегодня рассказывают истории про человека, который приходил из ниоткуда, садился на берегу и смотрел в сторону горизонта. Мало кто решался с ним заговорить, потому и не знали, как его звали на самом деле. Впрочем, в каждом доме то и дело слышалось: «Если будешь плохо себя вести, то туман спустится на землю и за тобой придёт Гримм».

Верена встретила его, когда ей было семь. То было довольно пасмурное утро, море будто предвещало нечто плохое. Вот только Верене нравилась такая погода — пахло свежестью, мир будто замирал в ожидании чего-то неминуемого, а ты, будучи не в силах что-то изменить, только наблюдал за тем, как прекрасна в эти мгновения природа.

Верена была дочерью лавочника. Сколько себя она помнила, столько они продавали деревянные игрушки, потому в лавке всегда пахло деревом и сухим клеем. Море же пахло свободой. Оттого ей и нравилось выбираться на берег, чтобы вдохнуть полной грудью, а после, будучи снова полной сил, возвращаться к отцу, чтобы помочь в лавке.

Гримм сидел в то утро на берегу на перевернутой лодке, как всегда смотрел на море, казалось, чего-то ждал. Верена сразу его узнала. Морвин — небольшой прибрежный городок, все были знакомы друг с другом, а этого мужчину она не знала. Однако он не пугал её. Отец всегда говорил, что в Морвине люди странные, а те, кто кажутся нормальными, просто лучше притворяются. Но этот старик был не просто странный. Он был чужой. Слишком сгорбленная спина, слишком грязные руки, слишком старая одежда, всё было слишком...

— Ты видишь его? — внезапно спросил Гримм, не поворачивая головы в её сторону.

Верена судорожно сглотнула. К ней ли он обращался? Хотя, если не к ней, то к кому? Больше никого не было.

Море было пусто.

— Кого? — всё-таки нерешительно уточнила она.

— Корабль, — ответил Гримм и снова замолчал.

Верена хотела сказать, что никакого корабля нет, море чистое, но почему-то промолчала. В голосе старика не было ни безумия, ни хитрости — только спокойная уверенность, как у человека, который знает, что скоро будет дождь.

Наконец, он медленно повернулся к ней. Лицо старика было изрезано морщинами, в то же время, казалось, оно совсем не выражало эмоций, даже глаза — и те будто смотрели не на неё, а сквозь, куда-то далеко, то ли в сторону горизонта, то ли в самую душу.

— Когда-то давно, — внезапно начал Гримм, — по этим берегам ходили корабли с алыми парусами. Они приходили не за товаром и не за добычей. Они приходили за теми, кто умел ждать...

Верена нахмурилась. Это звучало как сказка, а отец говорил ей, что сказки только для маленьких. А она маленькой уже давно не была.

— Вы в это, правда, верите? — с толикой подозрительности, немножко прищурившись, спросила девочка.

Старик странно, невесело улыбнулся — вот только веселье не коснулось его глаз.

— Верю? — переспросил он. — Нет. Я их помню. Это не одно и то же.

Он полез за пазуху и достал маленькую вещь, которую Верена не заметила раньше, — игрушечный кораблик. Парус был алый, как кровь, смешанная с закатом, — точно такие же продавались в лавке её отца, лишь паруса были иных цветов. Такие кораблики делал мастер Лонгвей, проживающий на окраине города после того, как отказался от дальних странствий.

— Где вы его взяли? — воскликнула Верена. Если бы он купил в их лавке, она бы точно запомнила этого чудака!

Старик же с грустью посмотрел на кораблик, потом на неё, и тогда Верена осознала, что грусть была первой эмоцией, отразившейся на его лице.

— Уже не важно. Знаешь, я верю, что игрушками, таки-

ми, как этот кораблик, подобный искусству, можно защитить дом от любой беды. Жаль только, что вера не всегда спасает. Иногда она просто откладывает беду на потом.

И он протянул ей кораблик. Верена не сразу взяла его: что-то подсказывало, что брать чужие вещи от странных стариков на пустынном берегу неправильно. Но рука сама протянулась.

Кораблик оказался тёплым, будто его держали у огня. В тот миг ей даже показалось, что колыхающиеся паруса были подобны пламени.

— Он теперь твой, — прошептал Гримм. — Поставь на подоконник, когда вернёшься домой. Пусть стоит, хуже не будет. И когда наступит час — тогда ты увидишь его, тот самый, большой и алый.

— А если я не увижу? — задумчиво спросила Верена, невольно крутя кораблик в руках.

Старик внезапно поднялся с лодки:

— Увидишь, — уверенно сказал он, заглянув в глаза Верены. — Этот берег всегда видит алые паруса. Оттого этот берег и прозвали когда-то алым. Рано или поздно все здесь видят алые паруса. И ты — не исключение.

Верена почувствовала холод, который не имел отношения к погоде, по спине пробежали мурашки. Было немного страшно, но она всё равно задала вопрос, вертевшийся на языке:

— Но разве видеть алый парус не к несчастью? Разве те,

кто видит на горизонте алый парус, не... — она невольно запнулась, боясь даже произнести это слово.

Гримм с интересом прищурился, ожидая, что скажет Верена, но она ничего не произнесла, тогда и он отвернулся и пошёл по берегу, тоже ничего не сказав, оставив девочку с немым вопросом и таким же немym ответом.

Старик уже скрылся в тумане, а Верена всё ещё стояла на берегу, сжимая в ладони игрушечный кораблик. Дома она поставила его на подоконник, рядом с теми, что продавались в лавке. Он ничем не отличался, кроме цвета, и всё равно смотрелся чужим среди них. Отец не спросил, откуда он взялся. Может быть, не заметил. А может, не хотел знать.

Верена же в тот день ещё долго смотрела на море из окна. Оно было пустым. Но то ли дело было в словах странного старика, то ли в надвигающейся буре, но на душе было как-то беспокойно. Почему-то она верила, что рано или поздно на горизонте появится Он. Вот только вряд ли этот день предвещал стать счастливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.